

Об отшельнике

Автор: Павел
09.11.2011 08:38

(Райская птичка)

Жил юный отшельник. Он, в кельи молясь,
Священную книгу читал, углубясь.

В той книге прочел он, что тысяча лет,
Как день, перед Богом мелькнет и пройдет.

Монах впал в сомнение, стал думать о том,
Что тысячу лет не сравнять с одним днем.

Не верит в священную книгу, глядит
И видит, что в келью вдруг птичка летит.

Вся блещет, сияет, и прелесть для глаз.
Как яхонты перья, а пух — как алмаз.

Когда же вдруг крылья она распахнет,
То радугой светит, то златом сверкнет.

Прекрасная птичка в полете легка,
Быстрее и легче весны, ветерка.

Летать уж устала, у двери сидит.
И радостно юный отшельник глядит.

Не слышно подходит, молчит идохнет.
Лишь только он схватит, а она вдруг вспорхнет.

Она от него, а отшельник за ней,
И так он выходит из кельи своей.

Идет за ограду и полем идет,
А птичка все свищет, как будто зовет.

Туда и сюда над цветами кружась,
Как звездочка в воздухе светит, носясь.

И вот монастырь за пригорком исчез,
А инок за птичкой идет в тень древес.

И с ветки на ветку все птичка вперед
Порхает, летает и сладко поет.

На дуба вершину присела она,
И пением чудесным вся роща полна.

Расстроенный сердцем, в восторге душой
Внимает безмолвно монах молодой.

И миг наслажденья боясь потерять,
Звук каждый он ловит и жаждет внимать.

Забылся он рано, забвенье его
Не слышит, не видит вокруг ничего.

Вдруг пение умолкло, опомнился он —
Где ж птичка? Певица исчезла, как сон.

А птичка взвилась, как будто стрела,
И в небе сокрылась, была — не была.

Вздохнул добрый инок, и в келью спешит.
Казалось ему, час в отлучке он был.

Бойтся, что опоздает в пути,
Что к трапезе ждут, и пора бы прийти.

Но вот монастырь, только чудно ему,
Что ограда не та, недоступна ему.

За оградой новая церковь видна,
И дивится, откуда взялась она.

Он стучит в ворота, вот привратник идет,
Но ему не знаком, прежде был, да не тот.

Не пускает монаха в обитель его:
«Ты чужой, не видал я лица твоего».

«И тебя я не знаю, привратник, я, нет.
Привратник здесь молод, а ты стар уж и сед.

Я вышел отсюда не более, как час.
С чего же здесь новый привратник у нас?

Иль Спасов не здесь монастырь? Он и есть.
Так пойдя же к игумену, дай о мне весть».

И дивится привратник, игумена зовет.
И вот за игуменом весь причт идет.

Монах поклонился пред ними лицом,
Но только игумен ему не знаком.

Меж братии также знакомого нет.
Он смотрит, он ищет своих — не найдет.

Монах приключенья свои рассказал,
Ему с удивлением весь причт внимал.

И мудрый игумен пришельца спросил,
Какое он имя меж братии носил.

«Антонием назван в монашестве я,
При мне был игумен — отец Илия».

И все изумились, по книгам глядят,
Нашли имена их лет триста назад.

Антоний в день Пасхи без вести пропал.
«Так писано в книге», — игумен сказал.

«Дивен Бог в чудесах», — так монах повторил,
И вдруг пред всеми свой вид изменил.

В нем виден был старец, взор юный угас,
Пред ним триста лет миновали, как час.

Он пал и молился. Два дня протекли.
Почил он, и с честью его погребли.